

Уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право**МРНТИ 10.79.01**DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.2.2.2026.51>**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПОДАЧУ ОБРАЩЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА****А.А. Прокопова***

Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, Караганда, Республика Казахстан
*e-mail: anya.prokopova@gmail.com

А.А. Прокопова – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова; Караганда, Республика Казахстан; e-mail: anya.prokopova@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3478-0052>

Аннотация. В статье исследуется реализация права на подачу обращений в условиях электронного досудебного производства в Республике Казахстан. Предметом анализа выступает Публичный сектор Единого реестра досудебных расследований (далее – ПС ЕРДР) как цифровая форма подачи заявлений, ходатайств и жалоб участниками уголовного процесса. Цель исследования состоит в определении процессуального значения ПС ЕРДР и в обосновании того, что его роль не сводится к технической передаче документа, а выражается в изменении механизма реализации права на обращение. В работе использованы положения УПК РК, подзаконные акты Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, а также научные труды, посвященные цифровизации уголовного процесса и институту процессуальных обращений. В результате установлено, что ПС ЕРДР не создает нового субъективного права, а обеспечивает цифровую форму реализации уже закрепленного законом права на подачу обращений. Сделан вывод, что значение ПС ЕРДР проявляется в усилении фиксируемости, обозримости, контролируемости обращения и его связанности с электронным уголовным делом. Одновременно показано, что эффективность данной модели зависит от доступности цифровой инфраструктуры, соблюдения конфиденциальности и реального рассмотрения обращения по существу.

Ключевые слова: право на обращение, электронное досудебное производство, Публичный сектор ЕРДР, заявление, ходатайство, жалоба, цифровизация уголовного процесса.

ЭЛЕКТРОНДЫ СОТҚА ДЕЙІНГІ ІС ЖҮРГІЗУ ЖАҒДАЙЫНДА ӨТІНІШТЕР БЕРУ ҚҰҚЫҒЫН ІСКЕ АСЫРУ**А.А. Прокопова***

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қарағанды,
Қазақстан Республикасы
*e-mail: anya.prokopova@gmail.com

А.А. Прокопова – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының профессоры; Қарағанды, Қазақстан Республикасы; e-mail: anya.prokopova@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3478-0052>

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы электронды сотқа дейінгі іс жүргізу жағдайында өтініштер беру құқығын іске асыру мәселесі зерттеледі. Талдау нысаны ретінде қылмыстық процестің қатысушыларының арыздарды, өтінішхаттарды және шағымдарды беруінің цифрлық нысаны болып табылатын Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімінің жария секторы (бұдан әрі – СДТБТ ЖС) қарастырылады. Зерттеудің мақсаты –

СДТБТ ЖС-ның процестік маңызын айқындау және оның рөлі құжатты техникалық түрде жеткізумен шектелмей, өтініш беру құқығын іске асыру тетігінің өзгеруінен көрінетінін негіздеу. Жұмыста Қазақстан Республикасы ҚПК-нің ережелері, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының заңға тәуелді актілері, сондай-ақ қылмыстық процесті цифрландыруға және процестік өтініштер институтына арналған ғылыми еңбектер пайдаланылды. Зерттеу нәтижесінде СДТБТ ЖС жаңа субъективтік құқық тудырмайтыны, керісінше, заңмен бекітілген өтініштер беру құқығын іске асырудың цифрлық нысанын қамтамасыз ететіні анықталды. СДТБТ ЖС-ның маңызы өтініштің тіркелуін, көрнекілігін, бақылануын күшейтуде және оның электрондық қылмыстық іспен байланыстылығында көрінетіні туралы қорытынды жасалды. Сонымен қатар, бұл модельдің тиімділігі цифрлық инфрақұрылымның қолжетімділігіне, құпиялылықтың сақталуына және өтініштің мәні бойынша нақты қаралуына тәуелді екені көрсетілді.

Түйін сөздер: өтініш беру құқығы, электронды сотқа дейінгі іс жүргізу, СДТБТ-ның жария секторы, арыз, өтінішхат, шағым, қылмыстық процесті цифрландыру.

REALIZATION OF THE RIGHT TO SUBMIT PETITIONS IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC PRE-TRIAL PROCEEDINGS

A.A. Prokopova*

B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Karaganda, Republic of Kazakhstan
*e-mail: anya.prokopova@gmail.com

A.A. Prokopova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure at the B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan; Karaganda, Republic of Kazakhstan; e-mail: anya.prokopova@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3478-0052>

Abstract. The article examines the realization of the right to submit petitions in the context of electronic pre-trial proceedings in the Republic of Kazakhstan. The subject of analysis is the Public Sector of the Unified Register of Pre-Trial Investigations (hereinafter, PS URPTI) as a digital form for filing statements, motions, and complaints by participants in criminal proceedings. The purpose of the study is to determine the procedural significance of the PS URPTI and to substantiate that its role is not limited to the technical transmission of a document, but is expressed in changing the mechanism for exercising the right to petition. The study relies on the provisions of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, subordinate acts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, and scholarly works devoted to the digitalization of criminal procedure and the institution of procedural petitions. The study concludes that the PS URPTI does not create a new subjective right, but provides a digital form for exercising the right to submit petitions already established by law. It is concluded that the significance of the PS URPTI lies in strengthening the fixability, visibility, controllability of petitions, and their connection with the electronic criminal case. At the same time, it is shown that the effectiveness of this model depends on the accessibility of digital infrastructure, compliance with confidentiality requirements, and the actual consideration of the petition on its merits.

Keywords: right to petition, electronic pre-trial proceedings, Public Sector of the Unified Register of Pre-Trial Investigations, statement, motion, complaint, digitalization of criminal procedure.

Введение. Цифровизация уголовного судопроизводства в Республике Казахстан затронула не только техническую сторону документооборота, но и сам механизм процессуального взаимодействия между органом досудебного расследования и участниками процесса. В этой связи особый интерес представляет ПС ЕРДР, поскольку именно через него цифровая инфраструктура непосредственно связана с реализацией процессуальных прав частных участников. В действующей модели ПС ЕРДР обеспечивает подачу заявлений,

ходатайств и жалоб, доступ к сведениям о принятых процессуальных решениях, а также удаленный доступ к материалам уголовного дела в отношении себя или защищаемого лица.

Право на обращение в уголовном процессе реализуется прежде всего через заявление, ходатайство и жалобу. Несмотря на различие их непосредственной процессуальной функции, все они служат средствами инициирования обязательной правовой реакции со стороны государства. Поэтому вопрос о цифровой форме их подачи не сводится к техническому удобству, а затрагивает порядок реализации самого процессуального права на обращение.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях перехода от бумажной модели к электронной изменяется не только способ направления обращения, но и форма его существования внутри уголовного процесса. В цифровой среде обращение приобретает свойства фиксируемости, временной определенности и большей обозримости. Это позволяет рассматривать ПС ЕРДР не как нейтральный интерфейс передачи документов, а как специальную форму реализации уже закрепленного в законе права на подачу обращений.

Научный интерес к теме определяется и тем, что в литературе достаточно подробно исследованы общие вопросы цифровизации уголовного процесса, электронного уголовного дела, электронных документов и электронных обращений. Однако ПС ЕРДР обычно рассматривается лишь как элемент общей цифровой инфраструктуры, тогда как его значение именно как формы реализации права на подачу обращений остается раскрытым лишь частично. Цель статьи состоит в определении процессуального значения ПС ЕРДР в механизме реализации данного права и в обосновании того, что его роль не исчерпывается сервисной передачей документа, а включает фиксацию, обозримость и контролируемость движения обращения в электронном контуре уголовного процесса.

Материалы и методы исследования. Материальную основу исследования составили положения главы 13 УПК РК, а также подзаконные акты Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, регулирующие ведение ЕРДР и уголовного судопроизводства в электронном формате. В качестве доктринальной базы использованы научные труды, посвященные цифровизации уголовного процесса, сущности процессуальных обращений, электронной жалобе, электронным документам и цифровой трансформации института обращений. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный, функциональный и сравнительно-правовой методы, примененные для анализа нормативной регламентации права на обращение, определения места ПС ЕРДР в системе электронного досудебного производства и сопоставления традиционной и цифровой форм реализации права на подачу обращений.

Результаты исследования и их обсуждение. Право на подачу обращений занимает самостоятельное место в системе процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Прежде всего это проявляется в институте заявления об уголовном правонарушении, поскольку именно с него во многих случаях начинается процессуальная деятельность государства. Закон прямо предусматривает, что заявление физического лица об уголовном правонарушении может быть устным, письменным либо поданным в форме электронного документа (ч. 1 ст. 181 УПК РК). Уже на этом уровне обращение приобретает значение юридического факта, способного повлечь обязательную процессуальную реакцию уполномоченного органа.

Дальнейшее развитие данное право получает в институтах ходатайства и жалобы. Участники процесса вправе заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, а также для обеспечения своих прав и законных интересов (ст. 99 УПК РК). Закон допускает заявление ходатайства на любой стадии процесса и обязывает разрешить его незамедлительно либо в установленный срок с вынесением мотивированного решения в случае полного или частичного отказа (ст. 99 УПК РК). Аналогичным образом урегулирован и институт жалобы: решения и действия органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, могут быть обжалованы участниками процесса и иными лицами, чьи интересы затрагиваются, а их рассмотрение обеспечивается

в общем, ведомственном и судебном порядке (ст. 100, 104–106 УПК РК). Следовательно, обращение в уголовном процессе выступает не как произвольная форма коммуникации с государственным органом, а как юридически значимый процессуальный акт, влекущий обязанность уполномоченного субъекта принять его, рассмотреть и разрешить в установленном законом порядке. Именно поэтому вопрос о цифровой форме подачи обращений должен рассматриваться с учетом их процессуальной природы и нормативно закрепленного режима обязательного разрешения.

В научной литературе обращение все более последовательно рассматривается не как вспомогательный акт коммуникации с органом расследования, а как самостоятельный способ реализации процессуального интереса участника. Именно на это указывает А.Ю. Сологубов, когда определяет уголовно-процессуальные обращения как главное правовое средство защиты прав и законных интересов на досудебных стадиях. Ценность этой позиции заключается в том, что заявление, ходатайство и жалоба понимаются не изолированно, а как взаимосвязанные формы обращения, через которые участник не просто сообщает определенные сведения, а инициирует обязательную процессуальную реакцию государства. Данный вывод имеет принципиальное значение, поскольку позволяет рассматривать ПС ЕРДР не как технический канал подачи отдельных документов, а как форму функционирования более общего института процессуальных обращений (Сологубов, 2024а: 122).

Вместе с тем М.Л. Сухотская, анализируя жалобу на досудебных стадиях, фактически выводит нас к еще одной важной мысли: обращение в уголовном процессе имеет не только коммуникативную, но и гарантийную природу. Жалоба, по ее обоснованному мнению, служит средством правовой оценки действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, и способом восстановления нарушенных прав. Данная позиция показывает, что само по себе обращение уже включено в механизм защиты и потому не может оцениваться как свободное сообщение, оставленное на усмотрение адресата. Следовательно, при переходе к электронной форме необходимо выяснять не просто, стало ли обращение удобнее, а сохранило ли оно свое гарантийное содержание и усилилась ли возможность лица реально добиваться процессуальной реакции на него (Сухотская, 2020: 105).

В работах Д.А. Воронова, О.В. Химичевой и О.А. Мотяковой эта мысль получает дальнейшее развитие применительно к электронной форме обращения. Д.А. Воронов показывает, что электронный документ в досудебном производстве имеет значение не только как цифровой носитель, но и как средство более своевременного информирования участника и его включения в процессуальное взаимодействие. О.В. Химичева и О.А. Мотякова, в свою очередь, убеждают, что электронная жалоба не должна пониматься исключительно как технический способ передачи текста. Ее ценность определяется тем, влияет ли она на доступность права, на скорость его реализации и на организацию реакции уполномоченного органа. Данные работы позволяют сделать вывод, что цифровая форма обращения приобретает процессуальное значение лишь тогда, когда затрагивает не только канал связи, но и сам механизм реализации права на обращение (Воронов, 2020: 8–11; Химичева, Мотякова, 2021: 128).

Именно поэтому особое значение имеют работы А.Ю. Сологубова, посвященные цифровой трансформации института обращений. В них последовательно проводится мысль о том, что электронная форма обращения сохраняет правовой смысл только при наличии ряда обязательных условий: должна быть обеспечена идентификация заявителя, юридическая надежность подачи, определенность момента поступления обращения, исчисление сроков его рассмотрения и платформенная организованность его движения. Данная позиция особенно ценна, поскольку позволяет выйти за пределы общего тезиса о пользе цифровизации и поставить более точный вопрос: какие свойства должна иметь цифровая среда, чтобы обращение не утрачивало своей процессуальной природы. В этой связи, ПС ЕРДР можно рассматривать уже не как символ цифровой модернизации, а как потенциально завершенная модель процессуальной реализации права на подачу обращений (Сологубов, 2024а: 121; Сологубов, 2024б: 167; Сологубов, 2025: 102–103).

Сходный по значению вывод содержится и в работах Е.П. Шульгина, а также И.П. Можаяевой и Е.П. Шульгина. Авторы показывают, что электронный формат досудебного производства не устраняет уголовно-процессуальную форму, а изменяет способы ее выражения и практического осуществления. Такой подход позволяет избежать упрощенного противопоставления права и технологии и рассматривать ПС ЕРДР не как внешний цифровой ресурс, а как один из способов процессуального оформления уже существующего права на подачу обращений. Иными словами, цифровая платформа получает правовое значение постольку, поскольку она встроена в процессуальную форму, а не заменяет ее (Можаяева, Шульгин, 2021: 256).

Таким образом, обращение в уголовном процессе должно пониматься как самостоятельная форма реализации процессуального права, а его цифровая трансформация – как допустимая и юридически значимая лишь в той мере, в какой она сохраняет гарантийную природу обращения, обеспечивает его надлежащую фиксацию, обозримость движения и контролируемость рассмотрения. Именно в этой плоскости и должен оцениваться ПС ЕРДР. Не как технический инструмент подачи документов, а как форма реализации права на подачу обращений в условиях электронного досудебного производства.

Подзаконное регулирование конкретизирует эту конструкцию. В Правилах, утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89, ПС ЕРДР определен как функционал, позволяющий участнику уголовного процесса получать удаленный доступ к сведениям о принятых процессуальных решениях, материалам дела, а также подавать жалобы и ходатайства. Приказ № 2 от 3 января 2018 года, в свою очередь, включает функционирование публичного сектора в систему ведения уголовного судопроизводства в электронном формате. Тем самым нормативное определение ПС ЕРДР уже содержит три взаимосвязанных элемента: доступ к информации о решениях, доступ к материалам дела и возможность инициировать процессуальную реакцию посредством обращения. Иными словами, в самом тексте приказа публичный сектор понимается не как справочный ресурс, а как специальный канал удаленного участия в процессуальном взаимодействии.

Таким образом, можно сделать вывод, что ПС ЕРДР не создает нового субъективного права на подачу обращений. Он придает реализации этого права электронную форму. Иначе говоря, в бумажной модели участник вправе подать обращение, а орган обязан его рассмотреть. В цифровой модели это же право и эта же обязанность сохраняются, но их осуществление происходит в ином организационно-правовом контуре, где обращение получает электронную фиксацию, удаленный характер подачи, связанность с электронными формами процессуальных решений и возможность более высокой наблюдаемости его движения.

Изменение механизма реализации права на подачу обращений через ПС ЕРДР проявляется прежде всего в том, что обращение в электронной форме перестает быть только текстом, адресованным уполномоченному должностному лицу, и одновременно становится фиксируемым цифровым событием внутри процессуальной системы. В бумажной модели юридическое значение обращения связывается главным образом с фактом его подачи, приобщения к материалам дела, последующего разрешения и, при необходимости, обжалования вынесенного решения (Беляева, Кусаинова, Нургалиев, 2018).

Однако путь обращения между этими стадиями остается для участника процесса ограниченно обозримым. Он может знать, что ходатайство или жалоба направлены, но не всегда имеет реальную возможность наблюдать движение обращения, отслеживать стадию его рассмотрения и соотносить этот процесс с установленными законом сроками. В цифровой модели, основанной на ПС ЕРДР, право на обращение сохраняет ту же юридическую природу, но получает иную форму процессуального существования. Обращение начинает функционировать не только как просьба, требование или средство обжалования, но и как элемент электронного процессуального контура, движение которого поддается фиксации и последующей проверке.

Именно здесь проявляется первое свойство цифровой формы реализации права на

обращение — его фиксируемость. Поданное через ПС ЕРДР ходатайство или жалоба получают электронную фиксацию не только по содержанию, но и по самому факту их поступления, а также по моменту подачи. Для уголовного процесса это имеет самостоятельное значение, поскольку позволяет точнее установить, что право на обращение действительно было реализовано и в какой именно момент у уполномоченного субъекта возникла обязанность процессуального реагирования. В бумажной модели подтверждение этого обстоятельства обычно опирается на отметку о приеме, входящий номер, корешок уведомления либо последующий письменный ответ. Такая форма подтверждения сама по себе не является юридически слабой, однако она нередко зависит от внешних организационных действий и не всегда дает участнику достаточную уверенность в том, что обращение фактически включено в процессуальный оборот. В цифровой среде обращение фиксируется в рамках единого электронного контура, что снижает риск его утраты, игнорирования или возникновения спора о времени поступления. Следовательно, ПС ЕРДР усиливает не содержание самого права на обращение, а доказуемость и определенность факта его осуществления.

Не менее важным свойством выступает обозримость обращения. В традиционном порядке участник процесса, как правило, осведомлен лишь о том, что ходатайство или жалоба были направлены адресату, однако дальнейшее движение такого обращения часто остается для него скрытым внутри внутреннего служебного документооборота. На практике это означает, что лицо не всегда может понять, принято ли обращение к рассмотрению, кому именно оно передано, на какой стадии находится его разрешение и оформлен ли уже соответствующий процессуальный результат. В цифровой среде это положение меняется. Подача обращения через ПС ЕРДР создает более высокий уровень наблюдаемости его последующей процессуальной судьбы, поскольку обращение оказывается включенным в электронное дело и соотносится с дальнейшими действиями и решениями по нему. Речь, таким образом, идет не просто о техническом удобстве, а о повышении степени процессуальной видимости обращения для самого участника. Именно благодаря этому право на обращение получает не только формальную осуществимость, но и большую прозрачность в части своего дальнейшего движения (Зуев, Моругина, 2024).

Следующее свойство проявляется в контролируемости процессуальной реакции. Само по себе закрепление в законе права на обращение еще не гарантирует, что его реализация во всех случаях будет одинаково эффективной. Право существует постольку, поскольку существует и корреспондирующая ему обязанность уполномоченного органа принять обращение, рассмотреть его в установленный срок и довести результат до сведения заявителя. Использование ПС ЕРДР позволяет теснее связать подачу обращения с данной обязанностью, поскольку в цифровом формате становится легче проследить не только сам факт поступления обращения, но и процессуальную реакцию на него. В этом смысле контроль следует понимать не только как прокурорский или судебный надзор в его классическом значении, но и как более высокий уровень проверяемости того, каким образом была исполнена обязанность по разрешению обращения. Иначе говоря, цифровая форма делает такую реакцию менее закрытой и в определенной степени более подотчетной. Особенно важно, что в рамках досудебного производства, где значительная часть действий совершается вне непосредственного публичного наблюдения, подобная контролируемость приобретает самостоятельное гарантийное значение.

Наконец, существенное значение имеет связанность обращения с иными элементами электронного уголовного дела. Поданное через ПС ЕРДР ходатайство или жалоба не существуют изолированно, как отдельное сообщение, вырванное из контекста расследования, а включаются в общий цифровой контур досудебного производства. Это означает, что обращение оказывается сопряженным с материалами уголовного дела, принятыми процессуальными решениями, уведомлениями и иными электронными действиями, совершаемыми в системе. Для участника процесса такое включение особенно важно, поскольку право на обращение перестает быть единичным актом передачи документа и начинает функционировать как часть общей процессуальной динамики. Иначе говоря, цифровая среда позволяет рассматривать

обращение не как внешнее по отношению к делу сообщение, а как один из элементов внутренней процессуальной коммуникации, непосредственно связанный с движением уголовного дела. Именно это обстоятельство отличает ПС ЕРДР от обычных электронных сервисов приема обращений, не встроенных в структуру конкретного процессуального производства.

При этом перечисленные свойства не существуют изолированно друг от друга. Их значение проявляется именно в совокупности. Фиксируемость без обозримости сводила бы цифровую модель лишь к регистрации обращения. Обозримость без контролируемости не обеспечивала бы необходимой связи между обращением и обязанностью государства дать ответ. Связанность с электронным уголовным делом без надлежащей фиксации и наблюдаемости не создавала бы дополнительной процессуальной ценности по сравнению с обычной электронной перепиской. Только их сочетание позволяет утверждать, что обращение в ПС ЕРДР приобретает новую форму процессуального существования. Оно остается тем же по своей юридической природе правом на ходатайство или жалобу, однако получает иную степень определенности, встроенности в процессуальный контур и возможности последующей проверки.

Таким образом, именно совокупность обозначенных свойств позволяет рассматривать ПС ЕРДР не как технический канал передачи документа, а как цифровую форму реализации права на подачу обращений. Вместе с тем правовая ценность такой модели не является безусловной. Она зависит от фактической доступности цифровой формы, надлежащей идентификации заявителя, соблюдения требований конфиденциальности и того, приводит ли электронная фиксация обращения к его реальному рассмотрению по существу. Поэтому ПС ЕРДР следует рассматривать не как самостоятельную гарантию правильного разрешения каждого обращения, а как цифровую процессуальную форму, способную усилить реализацию права на подачу обращений при наличии необходимой нормативной и организационной обеспеченности.

С учетом сказанного представляется возможным сформулировать основной результат проведенного исследования. ПС ЕРДР представляет собой нормативно закреплённую цифровую форму реализации права на подачу обращений, поскольку он не создает нового субъективного права, а обеспечивает электронный способ осуществления уже закреплённых в УПК прав на подачу обращений. Его правовое значение проявляется в том, что обращение в электронной форме приобретает свойства фиксируемости, процессуальной обозримости, связности с электронным уголовным делом и большей контролируемости исполнения обязанности государства по его рассмотрению. Вместе с тем эффективность этой модели зависит от фактической доступности цифровой инфраструктуры, соблюдения режима конфиденциальности, исключения формального реагирования и придания электронной фиксации самостоятельной процессуальной значимости (Федулов, 2021).

Именно в этой плоскости, как представляется, и должна оцениваться дальнейшая эволюция ПС ЕРДР. Перспективным является не просто техническое расширение его функций, а такое развитие, при котором цифровая форма обращения будет последовательно усиливать процессуальные гарантии участника. Это предполагает, с одной стороны, дальнейшее нормативное уточнение места электронного обращения в системе уголовного процесса, а с другой - организационные решения, направленные на исключение разрыва между фиксацией обращения и его реальным рассмотрением по существу. Лишь при таком подходе ПС ЕРДР сможет рассматриваться не как удобное приложение к ЕРДР, а как подлинный элемент современной электронной процессуальной формы.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что право на подачу обращений в уголовном процессе имеет самостоятельное нормативное содержание и реализуется прежде всего через заявление, ходатайство и жалобу. Глава 13 УПК РК закрепляет не только возможность их подачи, но и обязанность уполномоченных субъектов их рассматривать, разрешать в установленные сроки, мотивировать отказ и обеспечивать дальнейшее обжалование принятых решений. Это означает, что обращение в уголовном

процессе представляет собой не технический акт передачи информации, а процессуально значимое средство защиты прав и законных интересов участников.

На этом фоне ПС ЕРДР должен рассматриваться как нормативно оформленная цифровая форма реализации права на подачу обращений. Он не создает нового субъективного права, а обеспечивает электронный способ осуществления уже закрепленных в законе процессуальных прав на ходатайство и жалобу. Его значение состоит в том, что обращение в электронной форме приобретает дополнительные свойства: фиксируемость, временную определенность, процессуальную обозримость движения, связанность с материалами электронного уголовного дела и повышенную контролируемость исполнения обязанности государства по его рассмотрению. Благодаря этому цифровая форма обращения усиливает не сущность права, а механизм его практического осуществления (Задорожная, 2018).

Вместе с тем правовая ценность ПС ЕРДР не является безусловной и автоматической. Она зависит от фактической доступности цифровой инфраструктуры для участников процесса, от недопустимости формального реагирования без разрешения обращения по существу, от соблюдения требований конфиденциальности и информационной безопасности, а также от того, приобретает ли электронная фиксация самостоятельное процессуальное значение, а не остается лишь дополнительной оболочкой бумажного документооборота. Следовательно, дальнейшее развитие ПС ЕРДР должно оцениваться не только с позиций технологического удобства, но прежде всего через призму усиления процессуальных гарантий и повышения юридической определенности реализации права на подачу обращений.

Литература

- Беляева, Кусаинова, Нургалиев, 2018 — Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М. Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — Т. 18. — № 3. — С. 7–12. [Russ.]
- Воронов, 2020 — Воронов Д.А. Электронные документы и информирование участников досудебного производства // Российский следователь. — 2020. — № 8. — С. 8–11.
- Задорожная, 2018 — Задорожная В.А. Электронный формат уголовного судопроизводства // Законность. — 2018. — № 9. — С. 70–74. [Russ.]
- Зуев, Моругина, 2024 — Зуев С.В., Моругина Н.А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2024. — Т. 15. — № 3 (57). — С. 83–94. [Russ.]
- Можаяева, Шульгин, 2021 — Можаяева И.П., Шульгин Е.П. Соотношение уголовно-процессуальной формы и электронного досудебного производства (по материалам Республики Казахстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 12. — № 2 (44). — С. 255–260. [Russ.]
- Приказ № 2, 2018 — Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2. [Russ.]
- Приказ № 89, 2014 — Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89. [Russ.]
- Сологубов, 2024а — Сологубов А.Ю. Сущность уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве как правового средства защиты прав и законных интересов // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Москва, 2024. — С. 120-124. [Russ.]
- Сологубов, 2024б — Сологубов А.Ю. Цифровая трансформация института обращений в органы предварительного расследования: проблемы и перспективы // В сборнике: Уголовная политика в условиях цифровой трансформации. Сборник статей материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. — Казань, — 2025. — С. 168-172. [Russ.]
- Сологубов, 2024в — Сологубов А.Ю., Россинский С.Б. Проблемные аспекты подачи и рассмотрения обращений, поданных в форме электронного документа в досудебном производстве // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы международной научно-практической конференции: памяти заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессора А.П. Гуляева в связи с 90-летием со дня рождения. — Орёл, 2024. — С. 136-140. [Russ.]
- Сологубов, 2025 — Сологубов А.Ю. Заверение (подписание) уголовно-процессуальных обращений в органы предварительного расследования в системе электронного документооборота: теория и практика // Публичное и частное право. — 2025. № 2 (48). — С. 102-111.
- Сухотская, 2020 — Сухотская М.Л. О совершенствовании механизма обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса // Право.by. — 2020. — № 6 (68). — С. 105–109.
- УПК РК, 2014 — Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Russ.]
- Федулов, 2021 — Федулов А.В. Юридические инновации и пределы цифровизации уголовного процесса // Юридическая техника. — 2021. № 15. С. 644–647.
- Химичева, Мотыкова, 2021 — Химичева О.В., Мотыкова О.А. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве // Вестник Московского университета МВД России — 2021. — С. 124–128. [Russ.]
- Шульгин, 2021 — Шульгин Е.П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате: автореф. дис. ... к.ю.н. — М., 2021. [Russ.]

References

- Belyaeva, Kusainova, Nurgaliev, 2018 — Belyaeva I.M., Kusainova A.K., Nurgaliev B.M. Problemy vnedreniya elektronnoy formaty ugolovnoy rassledovaniya v Respublike Kazakhstan // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2018. — T. 18. — № 3. — S. 7–12. [Problems of introducing the electronic format of criminal investigation in the Republic of

Kazakhstan] [in Russ.]

Voronov, 2020 — Voronov D.A. Elektronnyye dokumenty i informirovanie uchastnikov dosudebnogo proizvodstva // Rossiiskii sledovatel'. — 2020. — № 8. — S. 8–11. [Electronic documents and informing participants in pre-trial proceedings] [in Russ.]

Zadorozhnaya, 2018 — Zadorozhnaya V.A. Elektronnyi format ugovolnogo sudoproizvodstva // Zakonnost'. — 2018. — № 9. — S. 70–74. [Electronic format of criminal proceedings] [in Russ.]

Zuev, Morugina, 2024 — Zuev S.V., Morugina N.A. Elektronnoe ugovolnoe delo: teoreticheskaya model' // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — T. 15. — № 3 (57). — S. 83–94. [Electronic criminal case: a theoretical model] [in Russ.]

Mozhaeva, Shul'gin, 2021 — Mozhaeva I.P., Shul'gin E.P. Sootnoshenie ugovolno-protsessual'noi formy i elektronno dosudebnogo proizvodstva (po materialam Respubliki Kazakhstan) // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — T. 12. — № 2 (44). — S. 255–260. [Correlation between criminal procedural form and electronic pre-trial proceedings (based on materials of the Republic of Kazakhstan)] [in Russ.]

Prikaz № 2, 2018 — Ob utverzhdenii Instruksii o vedenii ugovolnogo sudoproizvodstva v elektronnom formate: Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazakhstan ot 3 yanvarya 2018 goda № 2. [On approval of the Instruction on conducting criminal proceedings in electronic format: Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated January 3, 2018 No. 2] [in Russ.]

Prikaz № 89, 2014 — Ob utverzhdenii Pravil priema i registratsii zayavleniya, soobshcheniya ili raporta ob ugovolnykh pravonarusheniyakh, a takzhe vedeniya Edinogo reestra dosudebnykh rassledovaniy: Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazakhstan ot 19 sentyabrya 2014 goda № 89. [On approval of the Rules for the acceptance and registration of applications, reports or memoranda on criminal offenses, as well as maintenance of the Unified Register of Pre-Trial Investigations: Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated September 19, 2014 No. 89] [in Russ.]

Sologubov, 2024a — Sologubov A.Yu. Sushchnost' ugovolno-protsessual'nykh obrashchenii v dosudebnom proizvodstve kak pravovogo sredstva zashchity prav i zakonnykh interesov // Kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v finansovoi sfere (65-e ezhegodnye Kriminalisticheskie chteniya): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastyakh. Moskva, 2024. — S. 120–124. [The essence of criminal procedural appeals in pre-trial proceedings as a legal means of protecting rights and legitimate interests] [in Russ.]

Sologubov, 2024b — Sologubov A.Yu. Tsifrovaya transformatsiya instituta obrashchenii v organy predvaritel'nogo rassledovaniya: problemy i perspektivy // V sbornike: Ugolovnaya politika v usloviyakh tsifrovoy transformatsii. Sbornik statei materialov IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. — Kazan', 2025. — S. 168–172. [Digital transformation of the institution of appeals to preliminary investigation bodies: problems and prospects] [in Russ.]

Sologubov, 2024v — Sologubov A.Yu., Rossinskii S.B. Problemnye aspekty podachi i rassmotreniya obrashchenii, podannykh v forme elektronno dokumenta v dosudebnom proizvodstve // Sovremennoe ugovolno-protsessual'noe pravo - uroki istorii i problemy dal'nishnego reformirovaniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: pamyati zaslužennogo yurista RF, d.yu.n., professora A.P. Gulyaeva v svyazi s 90-letiem so dnya rozhdeniya. — Orel, 2024. — S. 136–140. [Problematic aspects of filing and considering appeals submitted in the form of an electronic document in pre-trial proceedings] [in Russ.]

Sologubov, 2025 — Sologubov A.Yu. Zaverenie (podpisanie) ugovolno-protsessual'nykh obrashchenii v organy predvaritel'nogo rassledovaniya v sisteme elektronno dokumentooborota: teoriya i praktika // Publichnoe i chastnoe pravo. — 2025. — № 2 (48). — S. 102–111. [Certification (signing) of criminal procedural appeals to preliminary investigation bodies in the electronic document management system: theory and practice] [in Russ.]

Sukhotskaya, 2020 — Sukhotskaya M.L. O sovershenstvovanii mekhanizma obzhalovaniya na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo protsessa // Pravo.by. — 2020. — № 6 (68). — S. 105–109. [On improving the mechanism of appeal at the pre-trial stages of the criminal process] [in Russ.]

UPK RK, 2014 — Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK. [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V LRK] [in Russ.]

Fedulov, 2021 — Fedulov A.V. Yuridicheskie innovatsii i predely tsifrovizatsii ugovolnogo protsessa // Yuridicheskaya tekhnika. — 2021. — № 15. — S. 644–647. [Legal innovations and the limits of digitalization of criminal procedure] [in Russ.]

Khimicheva, Motyakova, 2021 — Khimicheva O.V., Motyakova O.A. Elektronnaya zhaloba v dosudebnom ugovolnom proizvodstve // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2021. — S. 124–128. [Electronic complaint in pre-trial criminal proceedings] [in Russ.]

Shul'gin, 2021 — Shul'gin E.P. Pravovye i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti organov dosudebnogo rassledovaniya MVD Respubliki Kazakhstan, osushchestvlyayushchikh proizvodstvo v elektronnom formate: avtoref. dis. ... k.yu.n. — Moskva, 2021. [Legal and organizational foundations of the activities of the pre-trial investigation bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan conducting proceedings in electronic format: abstract of candidate of legal sciences dissertation] [in Russ.]